

Когда сидишь вместе с другими людьми, независимо от того, знают все друг друга или нет, всегда перекидываешься парой слов. В конце концов, статус тех, кто может прийти на аукцион, был высок.

Однако Чэн Лю не замечала, что происходит вокруг нее. Она просматривала аукционный буклет, но пока ей ничего не нравилось.

Ее парню ничего не подходило.

В аукционной книге были представлены либо нефритовые браслеты, либо бриллиантовые ожерелья, и большинство из них предназначались для женщин. Другие коллекции, предназначенные для мужчин, были слишком старомодны и откровенно уродливы.

Чэн Лю начинало казаться, что она пришла сюда напрасно. Теперь она поняла, что надо было сначала попросить у Хэ Бая аукционную книгу, а потом, прочитав ее, решать, приходить или нет.

На сцену поднялся аукционист, готовый начать торги.

Чэн Лю перелистывала последние страницы, как вдруг наткнулась на аукционный лот и сразу же влюбилась в него, и на этом все закончилось.

Она закрыла аукционный буклет и стала ждать, когда назовут нужный ей лот.

Все утро, с первого по двадцать пятый лот, Чэн Лю и Цзи Мушань сидели неподвижно, и их аукционные таблички ни разу не шелохнулись.

Во время перерыва подошел официант с напитками и едой.

Маленький столик между Чэн Лю и Цзи Мушанем был заставлен изысканными блюдами и напитками. В таких обстоятельствах разговор за одним столом был неизбежен.

— Молодой президент Чэн уже выбрала что-то конкретное? — спросил Цзи Мушань.

Чэн Лю кивнула и в свою очередь задала вопрос:

— Президент Цзи тоже?

— Есть один предмет, который я хочу приобрести, чтобы подарить своему сыну, — ответил Цзи Мушань и посмотрел в сторону аукционной площадки. — Похоже, мне придется подождать некоторое время.

— Мне тоже очень нравится один конкретный лот, и я хочу подарить его своему парню, — Чэн Лю очень естественно и непринужденно упоминала своего парня перед посторонними.

Взгляд Цзи Мушаня упал на молодое лицо Чэн Лю, в его глазах мелькнула грусть, а затем он слегка улыбнулся:

— Вот и хорошо.

Он редко улыбался, и его мышцы не привыкли к подобного рода нагрузкам, поэтому улыбка выглядела немного странно

— Здесь не так много подходящих лотов, — сказала Чэн Лю, глядя на аукционную книгу, лежащую перед Цзи Мушанем. — Я думала, что здесь будет много драгоценностей.

Цзи Мушань согласился:

— Если ты хочешь что-то подарить своему парню, то у тебя не слишком большой выбор.

Они еще немного поболтали, и Цзи Мушань вдруг спросил:

— Молодой президент Чэн, духи, которыми вы сегодня пользуетесь, — это «Жань Шань Миду»?

Чэн Лю на мгновение растерялась, а затем ответила:

— Да, мне их подарил мой парень.

Действительно, запах базовой ноты уже появился, но Чэн Лю чувствовала, что он все еще несколько отличается от того, которым пользовался ее парень.

Ей нравился слегка влажный и неоднозначный аромат ее парня, но Чэн Лю не чувствовала ничего особенного, когда те же самые духи попадали на ее кожу.

Цзи Мушань хотел было сказать что-то еще, но тут аукцион возобновился.

Тарелки с маленького столика убрали, и аукцион продолжился.

В течение всего утра Хэ Бай несколько раз оглядывался на Чэн Лю и с облегчением видел, что она ни разу не подняла свою табличку — похоже, она вообще не воспринимала аукцион слишком серьезно.

Что касается Чэн Лю, то она вообще не заметила, что главный помощник смотрит на нее. Она откинулась на спинку стула и едва не заснула в ожидании нужного ей лота.

Ей не нравилось терять время, поэтому она просто позволила себе отдохнуть.

А вот сидевший рядом с ней Цзи Мушань, напротив, умел сидеть и спокойно ждать. Один раз он взял в руки мобильный телефон, сфотографировал страницу из аукционной книги, склонил голову, чтобы набрать сообщение, и, отправив его, больше не двигался.

После долгого ожидания, которое длилось почти до самого полудня, лот, который приглянулся Чэн Лю, наконец-то был выставлен на аукцион.

— Здесь уже было столько драгоценностей, что вы все, наверное, уже устали от их эстетики, — начал аукционист и четким жестом двумя ладонями указал на соседний стол: — Этот изысканный нефрит «Ландыш и олень с чашей» создан руками великого мастера резьбы по нефриту. Вся композиция вырезана из превосходного нефрита, подходящего для коллекционирования украшений. Стартовая цена — 900 000 с шагом в 10 000.

Лот, выставленный на торги, представлял собой вырезанный с высочайшим мастерством кусок нефрита с изображением нескольких полностью распустившихся цветков ландыша. Белые нефритовые цветы висели на стеблях, вырезанных из зеленого нефрита. Рядом стоял грациозный олень. Вся композиция размещалась на куске отполированного черного нефрита.

Чэн Лю выпрямилась, когда увидела, что на стол поставили нефрит «Ландыш и олень с чашей».

Как только аукционист сказал «начинаем», Цзи Мушань и Чэн Лю почти одновременно подняли свои аукционные таблички.

Аукционист протянул руку в белой перчатке в сторону Чэн Лю и оживленно выкрикнул:

— Дамы вперед!

Цзи Мушань в шоке повернулся к Чэн Лю, видимо, не ожидая, что этот лот ей тоже приглянулся.

— 10, — сказала Чэн Лю, держа табличку.

— Господин? — указал аукционист на Цзи Мушаня.

— 100, — сразу округлил свою ставку Цзи Мушань.

Чэн Лю не ожидала, что президент Цзи отдаст предпочтение нефриту «Ландыш и олень с чашей». Она повернула голову и встретилась взглядом с Цзи Мушанем.

Оба вежливо улыбнулись, как голодные акулы, а затем дружно повернулись к аукционному столу.

В этот момент аукционист уже дважды опускал молоток.

Чэн Лю снова подняла табличку:

— 110, — напряженным голосом озвучила она ставку.

Она была полна решимости заполучить нефрит «Ландыш и олень с чашей».

Цзи Мушань тоже был полон решимости заполучить драгоценный лот для своего сына.

— 120!

Два человека, которые до этого гармонично общались, теперь вдруг напряглись и даже неосознанно подались в стороны.

Впервые Чэн Лю приложила столько усилий, чтобы сделать подарок своему парню, и ей не могли помешать, даже если бы президент Цзи захотел сделать подарок своему сыну!

Поэтому Чэн Лю снова подняла аукционную табличку и с вызовом посмотрела на Цзи Мушаня:

— 150!

Она, молодой президент Чэн, была чертовски богата!